

Список литературы

1. *Зубов, А. В.* Переработка текста естественного языка в системе «человек-машина». – Л.: Наука, 1971. – С. 286–434.
2. *Пиотровский, Р. Г.* Информационные измерения печатного текста / Р. Г. Пиотровский // *Энтропия языка и статистика речи.* – Минск, 1986. – С. 5–86.
3. *Пиотровский, Р. Г.* Отраслевой вероятностный машинный перевод / Р. Г. Пиотровский // *Статистика текста.* – Минск, 1970. – Т. 2. – С. 5–32.

КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОСТИ В НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

В. А. Шевцова

This article contains the results of the research of German dialects as a specific form of the national language. One of the characteristic features of German dialects is imagery. Images are verbalized in German dialects by means of such lexical devices as metaphor and metonymy.

Категория внешних (экологических) факторов, трактуемых весьма широко, с включением в неё экономических, политических, исторических, социологических и культурных моментов, используется при разработке коммуникативно-социологической концепции, в основе которой лежит выделение особых общественных формирований, названных **коммуникативными средами** [3]. Эти формирования вычлняются с целью более полной и точной языковой характеристики населения определённых территорий в конкретных этносоциальных, политических, культурных и природно-географических условиях, в которых реализуются коммуникативные контакты.

Внешние факторы в совокупности образуют экосистему коммуникативной среды, которая определяется как «исторически сложившаяся этносоциоязыковая общность, характеризующаясь относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определённой территориальной локализованностью» [3, с. 57]. Территория одной коммуникативной среды обычно меньше, чем государство, и, как правило, её границы не совпадают с зоной распространения одного языка. Она не равна ни социальной группе (в одной коммуникативной среде могут присутствовать несколько социальных групп), ни этнической общности (имеющей значительное сходство в материальной и духовной культуре, общую территорию и общее средство обще-

ния – язык или диалект). Коммуникативные среды отличаются выделением коммуникативного признака в качестве определяющего. Они выявляются в основном по интенсивности внутренних коммуникативных связей, характерных для определённых ареалов, из которых складывается общая коммуникативная картина страны или географической области.

Данная работа посвящена исследованию немецких диалектов (а именно образным диалектным словам) как особой форме существования национального языка. Материалом для исследования послужила наиболее частотная лексика немецкого языка, извлеченная методом сплошной выборки из немецкого диалектического словаря под редакцией Ульриха Кнопа [4]. При этом, основным критерием выборки материала явилась образность диалектного слова в современном немецком языке, независимо от того, к какому из четырех диалектов (западно-нижненемецкому, саксонскому, баварскому и швабско-алеманскому) при синхронном рассмотрении принадлежит тот или иной диалектизм. В работе использовался метод семантического анализа основных видов образности: метафоричности и метонимичности.

Немецкий язык, как и любой развитый национальный язык, является неоднородным и представляет собой сложную, иерархически структурированную систему, то есть совокупность форм, в которых существует и проявляется данный национальный язык. Различные вариации языка принято делить на две группы – одни из них носят название **«территориальных диалектов»**, другие известны как его социальные варианты» [2, с. 53]. В настоящее время в Германии немецкий язык представлен тремя основными формами: литературным языком, диалектами и обиходно-разговорными типами языка, известными под собирательным названием *Umgangssprache*.

Диалект – это такая форма существования языка, для которой характерны: территориальная ограниченность; неполнота общественных функций и, как следствие этого, – незначительное стилевое разнообразие, в частности наличие стилей, связанных лишь с разговорной формой реализации языка (диалекту как бесписьменной форме несвойственны такие книжные функциональные стили, как официально-деловой, научный, публицистический и т. д.). Диалект закреплен за бытовой и обиходно-производственной сферой общения, где преобладают бытовая сфера употребления и устная форма существования (в ситуации официального

общения и в письменной речи носители диалектов обычно делают попытку перейти на литературный язык). Диалект используется в определенной, исторически-обусловленной социальной сфере – среди жителей сельской местности и близких к ним социальных групп. Для диалекта также характерно отсутствие отбора и регламентации языковых средств (существование нормы в виде узуса, а не кодифицированных правил), а также структурная подчиненность диалекта высшим формам существования языка, в частности литературному языку;

Важными функционально-типологическими признаками, по которым диалект противопоставлен литературному языку, является его территориальная ограниченность, а также незначительный диапазон его коммуникативных функций в обществе. Использование диалекта ограничено семейно-интимной сферой, сферой повседневного бытового общения в коллективах небольших населенных пунктах. При этом диалект функционирует только в форме устной разговорной речи. В противоположность диалекту литературный язык выступает как универсальное средство общения с максимальным диапазоном коммуникативных функций. Он используется в письменной и устной формах во всех сферах общения.

В структурном плане диалект обнаруживает целый ряд своеобразных черт, отличающих его от литературного языка. Так, важным свойством диалекта является его консерватизм – способность долго сохранять древние и реликтовые явления, восходящие к начальному периоду истории немецкого языка или ко времени германской или западногерманской языковой общности. Это свойство делает диалект ценнейшим источником при выявлении закономерностей исторического развития языка.

Постоянно реализуясь в форме устной спонтанной речи, диалект по сравнению с литературным языком характеризуется большей эмоциональностью. Она проявляется уже в самой манере речи, частом употреблении междометий, которые сопровождаются определёнными жестами. Преобладание эмоциональных моментов, непринужденность эмоционально-образных ассоциаций приводят к развитию в диалекте богатого пласта эмоционально-окрашенной лексики и запаса оценочных словообразовательных средств. Социальная дифференциация языка, как правило, осуществляется за счёт лексики, семантики, стилистики и фразеологии – и всегда на основе общенародного языка.

Все четыре диалекта – западно-нижненемецкий, саксонский, баварский и швабско-алеманский – при синхронном рассмотрении выступают разновидностями современного литературного немецкого языка. Соответственно все четыре диалекта указывают и на значительные сходства с ним, поскольку на протяжении всей истории развития немецкого литературного языка (до его кодификации в письменных грамматиках) происходила активная борьба между ними за право стать основой для будущего литературного языка. На сегодняшний день немецкие диалекты принято делить на северные и южные по ряду признаков – фонетических, грамматических, лексических. Так, баварский, швабско-алеманский диалекты относятся к южной группе. Для баварского диалекта близким является диалект северной Австрии, для швабско-алеманского – диалект западной Швейцарии. Западно-нижненемецкий диалект относится к северной группе, а саксонский – во многом сочетает признаки как северных, так и южных диалектов, тем не менее, большинство исследователей объединяются во мнении о его принадлежности к южным немецким диалектам.

Такое деление диалектов сохраняет свою актуальность вплоть до наших дней, о чём свидетельствуют и лексические системы диалектов. Так, до настоящего времени в современном немецком языке можно наблюдать при номинации определённых предметов (в том числе и еды) борьбу двух основных вариантов.

Различия северных и южных диалектов наглядно демонстрирует диалектная лексика. Привезённый некогда на германские земли корнеплод – картофель – так и не получил здесь однозначной интерпретации. В метафорических номинациях картофеля отражено уподобление его уже известным плодам – яблокам и грушам. Так, для обозначения корнеплода картофеля в южных диалектах, наряду с древним заимствованием *Kartoffel*, используется исконно-немецкая лексема *Erdapfel* (*Erdbirne*) ‘земляное яблоко (груша)’, а также её варианты: *Herdapfel*, *Bodenbirne*, *Grumbir*, *Erdbirne*, *Erdbern*. В отличие от южных диалектов, в западно-нижненемецком диалекте представлены лексемы *Kartoffel*, *Tüffel*, *Patätsch*.

Заимствованное, ныне литературное слово *Pilz* ‘гриб’, встречающееся во всех диалектах представляет конкуренцию исконно немецкому *Schwamm*. В баварском диалекте последнее полу-

чает к тому же и специфическое фонетическое оформление – *Schwammerl*. Гриб в западно-нижненемецком диалекте воплощается и в других метафорических номинациях: *Poggenstuhl*, *Paddenstuhl*.

Ныне литературное *Pflaume* 'слива', представленное в диалектах в специфическом фонетическом оформлении – *Pflaume*, *Plume*, *Prume*, характерно, скорее, для северных диалектов – западно-нижненемецкого и саксонского. На юге же для обозначения данного плода, наряду с *Pflaume*, чаще используется лексема *Zwetschge*.

Известное на большей части территории Германии слово *Brötchen* 'булочка' представлено в баварском, швабско-алеманнском и саксонском диалектах лексемой *Semmel*.

Характерной особенностью всех немецких диалектов является **образность**, которая обусловлена конкретным и ассоциативным характером мышления народа, умением находить различные связи между предметами и явлениями в результате полученных наблюдений, жизненного опыта. На основе этих ассоциаций возникают образы – наглядные представления о каком-либо предмете, явлении, действии, которые получают смысловое выражение в значениях слов и устойчивых сочетаний, обозначающих конкретную реалию или ситуацию. При этом в значении этого слова выражается отношение говорящего к реалии действительности, что нередко придаёт ему стилистическую окраску. Слово с образным значением может создаваться на основе какой-либо особенности, характеризующей предмет, в результате ассоциативных связей реалий в сознании людей. Всё это свидетельствует о богатстве образного мышления народа, о его умении видеть в предмете самое характерное для него и по этому, характерному признаку назвать весь предмет.

Понимание образности не является в лингвистике общепринятым. Если одни авторы рассматривают образный компонент семантики слова как типизированное представление, психическое образование, соответствующее первичному уровню отражения действительности, то другие исследователи понимают под образным компонентом только такой образ-представление, который имеет целью выражение эмоционального отношения говорящего к предмету речи и характеристике лица, предмета, явления, обозначаемого данным словом. В последнем случае образность трак-

туется как семантическая двуплановость словесной единицы, возникающая при переносе наименований и тесно связанная с эмоциональностью как другим составляющим коннотации слова.

Как отмечает О. В. Загоровская, «в целом, образный, или эмпирический, компонент семантики слова может реализовываться в одном из двух вариантов: как номинативный образ-представление или как экспрессивный образ-представление, основанный на семантической двуплановости словесного знака» [1, с. 54].

Наряду с тенденциями к экономии речевых средств, существует и тенденция к образованию новой эмоционально-экспрессивной лексики, обладающей необычностью, «свежестью» словесного выражения. Немецкие диалекты характеризуются бурным процессом лексической и семантической деривации. Диалектная лексическая система использует для образования эмоционально-оценочных слов весь арсенал средств языка: образное сравнение, метафору, метонимию, производные эмоционально-оценочные и экспрессивные слова, полисемантические слова, образующие диффузные, обобщённые значения. В отличие от литературной лексики в основу диалектного слова положен прозрачный и в то же время более образный признак предмета, действия, явления, а потому оно оказывается стилистически ярче, создаёт более наглядный и яркий образ, чем соотносимое с ним литературное слово.

Вопросы образности диалектных словесных единиц рассматриваются в научной литературе, с одной стороны, в связи с проблемами внутренней формы и мотивированности лексем, а с другой – в связи с проблемами экспрессивности диалектного слова. Однако актуализируется, как правило, лишь тот вид образности, который связан с эмоциональностью и выразительностью речи.

Развитие переносных значений диалектных слов осуществляется по схожим моделям универсальных законов переноса значения слов – метафоры и метонимии. И метонимия, и метафора принадлежат к тем конструктивным средствам языка, которые обеспечивают существование лексических единиц, возникших на разных этапах истории слова. Изучение метафоры имеет важное значение при выявлении и описании особенностей мировосприятия того или иного народа, той или иной диалектной группы людей. Метафоры являются показателем не только типично национальных, свойственной нации в целом, но и региональных особенностей языковой картины мира. Метафора является не-

отъемлемой частью словарного фонда, демонстрируя специфику мировоззрения носителя культуры. Метафора входит в состав традиционных способов выражения эмоций и оценок, которые основаны на наиболее значимых культурных и моральных ценностях человека. Метафора, являясь отражением диалектной картины мира, содержит в себе информацию об идеалах носителя диалекта и принципах народного уклада жизни, помогает раскрыть особенности мышления носителя диалекта.

Образные значения вербализуются в немецких диалектах при помощи универсальных образных средств – метафоры и метонимии. В результате исследования были выделены следующие структурно-семантические модели образной лексической номинации диалектизмов. При этом, принадлежность диалектного слова к тому или иному диалекту не указывается, поскольку ключевым аспектом данного исследования является образность диалектной лексики.

Метафора по сходству впечатлений – это яркая образная метафора, возникающая в сознании носителя диалекта. Сфера функционирования такой метафоры зачастую узко локализована и она присуща только диалекту, например, *Pfefferwurzel* ('перечные корни') – 'хрен' (актуализируются вкусовые ощущения); *Tütebeere* ('ягода в кульке') – 'брусника'; *Köpfchen* ('головка') – 'кофейная чашка'; *Dickmilch* ('толстое молоко') – 'кислое, скисшее молоко'; *Klitscher* ('клеякая, липкая масса') – 'картофельная оладья'; *Schlappen* ('которые шаркают') – 'домашние тапочки'; *Suckel* ('сосунок') – 'поросёнок'.

Основным критерием, по которому выделяется **функциональная метафора**, является предназначение предмета для какой-либо цели, иными словами, актуализация его функции, например, *Pfannkuchenkraut* ('зелень для пончика') – 'зелёный резной лук'; *Aufzug* ('тянущий вверх') 'лифт'; *Geldtasche* ('сумка для денег') 'кошелёк'; *Geldbeutel* ('мешок для денег') 'кошелёк'.

Гиперболическая метафора актуализирует признак потенциальный, не всегда реализуемый в полной мере, либо же гипербализированный, который возникает лишь в воображении носителя диалекта, например, *Spülwasser* ('помойная вода') 'суррогат кофе'; *Latschen, Bärlatschen* ('(медвежий) стоптанный башмак') 'домашние тапочки'.

Метонимическая группа представлена обозначениями ремёсел (актуализируется вид деятельности), ягод (актуализи-

руется место произрастания), готовых блюд (актуализируется продукт, из которого приготовлено блюдо, посуда, на которой изготовлено блюдо, способ приготовления), трапеза (актуализируется время принятия пищи), например, *Reibekuchen* ('тёртые пирожки') – 'картофельные оладьи'; *Zuckerle* ('сахарное, из сахара') – 'леденец'; *Stechbeere* ('колючая ягода') – 'крыжовник'; *Eigelb* ('жёлтая часть яйца') – 'желток'; *Putzfrau* ('женщина, которая чистит') – 'уборщица'; *Pottbacker* ('тот, кто выпекает горшки') – 'гончар'; *Metzger* ('тот, кто делает рубленое свиное мясо') – 'мясник'; *Fastnachtsküchle* ('пирог, который едят в постную ночь') – 'берлинер (булочка с наполнителем)'.

Самой многочисленной является метонимическая группа, поскольку предметы чаще получают своё название по месту произрастания, материала – то есть, основаны на реальной смежности сопоставляемых объектов.

Не менее важной является метафорическая группа, представленная различными видами метафор (метафора по внешнему сходству, по сходству впечатлений, функциональная метафора и др.). Такого рода исследование диалектов предполагает культурологический подход, особенно при изучении метафорического состава диалектов, который является в своём роде «кладезем премудрости» народа, сохраняющим и воспроизводящим опыт, психологию и мировоззрение носителей языка от поколения к поколению.

В образной лексической номинации различных диалектов отражены особенности их быта, а также обычаи и традиции. Вместе с тем необходимо учитывать и особенности восприятия действительности представителями микросоциумов, носителей данных диалектов, что также находит своё отражение во внутренних формах лексических единиц. Различия в обозначении одних и тех же предметов в разных диалектах могут быть объяснены также различным видением и интерпретацией действительности их носителями.

Диалекты (в том числе и образная диалектная лексика) немецкого языка, как и литературный язык, и разговорная речь, является внутривидово самостоятельной системой, способной удовлетворить коммуникативные потребности обслуживаемого им социально дифференцированного общества.

Список литературы

1. Загоровская, О. В. Семантика диалектного материала и проблемы диалектной лексикографии / О. В. Загоровская – М., 1990. – 300 с.
2. Серебренников, Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка / Б. А. Серебренников – М., 1970. – 232 с.
3. Семенюк, Н. Н. Из истории функционально-стилистической дифференциации немецкого литературного языка / Н. Н. Семенюк – М., 1972. – 231 с.
4. Knoop, U. Wörterbuch deutscher Dialekte. Eine Sammlung von Mundartwörtern aus zehn Dialektgebieten im Einzelvergleich in Sprichwörtern und Redewendungen / U. Knoop – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. – 329 S.